

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(апрель 2018 года)**

Риски для экономического роста

Экономический рост по итогам первых 3 месяцев несколько замедлился, но все еще остается внушительным: статслужбой зафиксировано увеличение ВВП на 5,1% к аналогичному периоду прошлого года при запланированном росте на первый квартал 2,1%, на год – 3,5% ([источник](#)). Положительную динамику показывают все сегменты экономики: промышленность выросла на 9,4%, сельское хозяйство на 1,9%, прирост розничной торговли составил 9,7%. В положительной зоне находится динамика строительства (+9,5%) и инвестиций в основной капитал (+21,8%). Экспорт товаров и услуг за январь-февраль вырос практически на 30%, а его положительное сальдо составило USD 206 млн.

Улучшены прогнозы экономического развития Беларуси и со стороны международных организаций. Так, МВФ повысил прогноз по росту экономики Беларуси на 2018 год с 0,7% до 2,8%, в 2019 году фонд ожидает рост ВВП на 2,4% ([источник](#)). Приблизительно такое же прогнозировал и Всемирный банк, прогнозирующий умеренный рост экономики страны в среднесрочной перспективе ([источник](#)). При этом по оценке экспертов банка потолок роста ограничен уровнем 3% в год, что ниже прогноза по странам Балтии и Польше. Такая оценка обусловлена давлением со стороны внешнего долга, требующего существенных затрат по обслуживанию и привлечению дополнительного внешнего финансирования, и структурными слабостями белорусской экономики.

Сдержанные прогнозы международных фондов идут в разрез с задачей по росту ВВП страны до уровня USD 100 млрд., озвученной президентом Лукашенко во время послания парламенту и народу. По итогам 2017 года ВВП по среднегодовому курсу составил лишь USD 54,4 млрд. ([источник](#)), и его фактическое удвоение в номинальном выражении сложно достичь без создания новых факторов роста. Наибольший потенциал повышения эффективности экономики остается в госсекторе, однако власти как и прежде делают ставку на административные методы улучшения качества их управления. Так, решение проблемы неэффективных госпредприятий премьер-министр Кобяков видит в повышении дисциплины, персонализации ответственности, снижении затрат, уменьшении роли посредников в процессе закупок материалов и продажи готовой продукции ([источник](#)). Более либеральной остается политика относительно малого и среднего бизнеса. Власти прорабатывают новые методы его поддержки, в т.ч. его экспортное стимулирование ([источник](#)). При этом констатируется, что реализация на практике уже принятых решений по сокращению госрегулирования малого и среднего бизнеса затягивается. Так, до сих пор не приняты нормативные документы по лицензированию, санитарному контролю и прочим вопросам, обозначенным в декрете №7 ([источник](#)).

Дополнительными точками роста по ожиданиям правительства должны стать и специализированные экономические зоны, в частности ИТ-кластер «Парк высоких технологий» и китайско-беларуский технопарк «Великий камень». И если первый проект функционирует довольно успешно и демонстрирует устойчивый рост (хотя потенциал его развития существенно ограничен рынком трудовых ресурсов), то второй пока не может похвастаться измеримыми экономическими результатами. Перспективный объем инвестиций более 30 зарегистрированных на текущий момент резидентов оценивается на уровне USD 500 млн. ([источник](#)), но

лишь 10 из них ведут работы по строительству своих предприятий и ни один еще не начал осуществлять заявленную деятельность. В итоге власти даже пригрозили лишать членства в парке компании, которые будут и далее затягивать свои проекты ([источник](#)). Для сравнения на заре парка в 2012 году заявлялось о потенциальной стоимости его проектов на уровне USD 30 млрд. ([источник](#)).

Вновь в публичной плоскости появилась информация о разработке правительством нового плана индустриализации, предполагающего реализацию 1740 проектов в регионах. Судя по озвученной информации, план должен стать картой потенциальных инвестиционных проектов с географической привязкой с учетом сравнительных преимуществ конкретных регионов ([источник](#)). Фактически список проектов ориентирован на привлечение иностранных, с акцентом на китайские, и внутренних частных инвестиций. При этом использование госинвестиций для их реализации, что могло создать определенные фискальные риски, пока не обсуждается.

Необходимым условием запланированного экономического роста являются благоприятные внешние условия, ключевыми из которых остаются цены на сырьевых рынках (в первую очередь на нефть) и рост российской экономики. Цена нефти с начала года демонстрирует достаточно неожиданный рост и к началу мая достигла уровня USD 75 за баррель марки Brent. Помимо геополитической напряженности такой динамике способствовал целый ряд причин: страны ОПЕК смогли реализовать договоренности о сокращении добычи и коммерческих запасов нефти ([источник](#)) и даже начали обсуждать возможность их ужесточения, из-за постепенного исчерпания наиболее благоприятных залежей сланцевой нефти в США растет безубыточная цена ее добычи (по некоторым оценкам она выросла с USD 45 до USD 50), а ожидаемый мировой объем спроса на нефть скорректирован в сторону увеличения ([источник](#)). В связи с этим выросла вероятность стабилизации цен на нефть на уровне USD 65-70, что является позитивной новостью для властей Беларуси. С другой стороны следует отметить рост волатильности и неопределенности на мировых рынках, вызванных в первую очередь с риском увеличения протекционизма и начала торговых войн, а также ужесточением монетарной политики ФРС США.

Риски финансовой нестабильности

Но главным внешним риском для Беларуси можно считать усиление санкционного давления на Россию со стороны США. Введенные в первой половине апреля персональные санкции, затронувшие некоторые крупные российские компании (в первую очередь производителя алюминия «Русал»), показали уязвимость российской экономики перед жесткими действиями американских властей. Введенные ограничения негативно отразились на курсе российского рубля (курс доллара в пиковые моменты достигал RUR 65 против RUR 58 в начале месяца), привели к повышению страновой риск-премии на 50 базисных пунктов ([источник](#)) и в целом снизили долгосрочную инвестиционную привлекательность российской экономики. Непосредственным последствием для белорусской экономики стало существенное ослабление белорусского рубля к доллару, достигавшее в некоторые дни апреля 6% к уровню начала месяца, а в среднем за месяц составившее 2,2%.

Девальвация к доллару и ускорение роста цен в России неизбежно создает дополнительные инфляционные риски, и так усиливающиеся в последние месяцы. Ускорение текущей инфляции (с 4,9% по 5,4% в годовом исчислении) наблюдалось уже по итогам марта 2018 года, что в значительной степени обусловлено ростом регулируемых цен ([источник](#)). Беспокойство Нацбанка вызывает и рост реальной заработной платы, существенно опережающий рост производительности труда (13,4% против 5% по итогам января-февраля) ([источник](#)). Пока власти реагируют на усиливающиеся риски лишь попытками усилить административный контроль цен в некоторых отраслях. Например, производителям молочной продукции предлагается соглашение о предельном росте цен на уровне прогнозируемой базовой инфляции ([источник](#)). Не отказываются власти и от цели по росту средней заработной платы до уровня BYN 1000 уже в ближайшие месяцы.

Благодаря политике Нацбанка по стимулированию безотзывных депозитов, ослабление рубля к доллару не оказало заметного влияния на денежный рынок. Ставки на депозитно-кредитном рынке демонстрируют минимальную динамику ([источник](#), [источник](#)), что, впрочем, еще раз свидетельствует об исчерпании резерва их снижения. Более того Нацбанк намекнул на возможность и небольшого повышения ставки рефинансирования на очередном заседании в июне, заявив о допустимости ее незначительных колебаний в обе стороны.

Рекордным остается профицит консолидированного бюджета, который по итогам 3 месяцев превысил 6% ВВП ([источник](#)). Достигнут он за счет существенного роста доходов республиканского бюджета, которые за январь-март увеличились на 31,3% к уровню прошлого года ([источник](#)). Это в свою очередь стало возможным благодаря незапланированному росту цен на нефть: на начало мая цена барреля составляла USD 73-75 вместо использованных при расчете бюджета USD 43. При этом фискальная политика относительно накопленного профицита остается жесткой: весь его объем власти планируют направить на погашение внешнего долга. За счет этого Правительство рассчитывает достичь в 2018 году пропорции 50/50 в части рефинансирования и погашения долга ([источник](#)) вместо запланированной в среднесрочной перспективе пропорции 75/25 ([источник](#)). При этом с начала гожа внешний госдолг удалось несколько сократить (на USD 305 млн., или 1,8% ([источник](#))), что, однако, сопровождается сокращением золотовалютных резервов (минус USD 321 млн. ([источник](#))) и накоплением внутреннего валютного госдолга ([источник](#)).

Риски социальной нестабильности

В начале апреля власти обнародовали механизм действия нового декрета президента №1 «О содействии занятости населения», более известного как декрет о тунеядцах и вызвавшего социальные протесты в начале 2017 года. В итоге потенциальный список тунеядцев был сужен (например, исключены граждане, воспитывающие детей до 7 лет или занимающиеся приусадебным хозяйством), а процесс придания соответствующего статуса сделан максимально бюрократизированным и сложно администрируемым. Перечень граждан со статусом иждивенца должен быть составлен к 1 декабря, при этом в его формировании будут участвовать региональные комиссии, состоящие из представителей местных советов и иных органов власти, министерство труда, министерство связи, министерство налогов и сборов ([источник](#)). В перечне услуг,

которые тунеядцы будут оплачивать по полному тарифу, оказались только жилищно-коммунальные услуги. С учетом текущего состояния трудового рынка в Беларуси как сама идея декрета, так его реализация не могут дать существенной экономической отдачи. Фактически власти готовы вновь создать условия для роста социального напряжения лишь по причине неготовности публично признать ранее совершенную ошибку.

Выводы

Основные внешние риски для экономики Беларуси связаны с ужесточением американских санкций против России, которые ведут к ослаблению национальной валюты и сокращению потенциального экономического роста. Позитивное влияние от роста цен на нефтяном рынке и возможной их стабилизации на сравнительно высоком уровне частично нивелируется ростом рисков для развивающихся рынков из-за усиления протекционизма и ужесточения монетарной политики ФРС США. Внутренние риски как и прежде вызваны политикой чрезмерного роста доходов населения на фоне избегания серьезных структурных преобразований в госсекторе.

